

Борис Шапиро

КОВЧЕЖЕЦ СЧАСТЬЯ

Псалмы

Борис Юрьевич Шапиро

Ковчежец счастья. Псалмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27051597

Ковчежец счастья:
ISBN 978-5-91627-073-0

Аннотация

Борис Шапиро – поэт, переводчик. Родился в 1944 году в Москве. В 1968 году окончил физический факультет МГУ. В 1963–1965 годы – один из организаторов студенческого поэтического объединения «Кленовый лист». В Германии с 1975 г. Инициатор и ведущий «Регенсбургских поэтических чтений» (Германия, 1981–86 гг.). Выпустил 13 книг стихов и поэм на русском и немецком языках. Шесть литературных премий, в том числе от международного ПЕН-клуба, от германской Гильдии Искусств за лучшее (немецкоязычное) стихотворение года, от Фонда им. Конрада Аденауэра. В настоящей книге собраны стихи автора, где он обращается к ранним формам поэзии – псалмам, считая их наиболее чистыми и незамутненными по сравнению с эгоистической традицией новейшего времени. Хваления, мольбы, теологические размышления и медитативная риторика Шапиро интересны, как преломление древней ближневосточной лирики душой современного европейца, важны как опыт существования и преодоления, вернувший автору, согласно его признанию, достоинство и научивший его быть счастливым.

Содержание

От автора	4
Псалм I	6
Псалм II	7
Псалм III	8
Псалм IV	9
Псалм V	10
Псалм VI	12
Псалм VII	13
Псалм VIII	15
Псалм IX	17
Псалм X	18
Псалм XI	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Борис Шапиро

Ковчежец счастья

От автора

Как Журден обнаружил однажды, что говорит прозой, так и я понял, что давно уже пишу псалмы. Это понимание пришло не сразу, но оно пришло от стихов. Что бы я ни писал, они приходят свыше, и душа устремляется вверх, поначалу, казалось, навстречу стихам.

Однако, с опытом работы над текстами и над собой пришло понимание, что не к стихам возносится душа, а к Слову. А стихи, строчки – это лестница, по которой поднимается зов, и по которой спускается от Слова ответ.

Прошло довольно времени, прежде, чем я научился не столько пользоваться Словом, сколько обращаться к нему и слышать Его возвышающий отклик. Псалмами я называю стихи, в которых особенно явно переживаю возвышение. Те стихи, где чётко видна вертикаль бытия, и где различие между «вверх» и «вниз» становится смысловым.

Со временем я стал легко узнавать псалм, когда он приходит. В этой книге я называю теперь псалмами также и те стихи, которые писались давно, когда я ещё не умел открывать им сердце так, чтобы они доходили и до ума тоже. Но

именно они вытянули меня из ничтожества в достоинство и научили быть счастливым.

Меня часто спрашивают, почему я говорю «псалм», а не «псалом»? Ведь слова «псалм» нет в русских словарях. Причина такого своеволия состоит в том, что слово «псалОм» слишком громко для моего слуха, слишком трубно и слишком общественно, слишком призывно и слишком культово. Оно не годится для того, чтобы именовать тихий мой разговор с Богом. «Псалом» направлено во вне, к общине. А «псалм» – во внутрь, туда, где живёт и правит Господь. Тем более, что и в церковном употреблении слово «псалом» установилось довольно поздно, в связи с реформой патриарха Никона. До него же писали «псалъмъ» а также «псалъмь».

Читайте же, друзья, мои псалмы. И да благословит вас Милостивый и Справедливый.

Псалм I

Алеф веры моей в тебе

Алеф веры моей в тебе,
День грядущий.
Осыпь лжи и насилий
Надежду не сможет убить.
Оглянись,

Эхо истины
Хлебом приходит насущным.
Оглянись же, Господь,
Дай и нам до свободы дожить.

Псалм II

Вымирает постепенно

Вымирает постепенно
тот, кто знал, что было раньше.
На его приходит место
тот, кто прошлого не знает.

Это встречное движенье
называется «прогресс»,
а в движеньи неизменны
только вечные миражи.

Мне доподлинно известно:
в нашем мире выживает
только вечного сомненья
любопытствующий бес.

Псалм III

Вызрело зарево в озере

Вызрело зарево в озере.
Рыбы не ромбами – розами.

Облако в воздухе розовом
в образе зверя над озером.

Замерло зарево росстани
в небе и в озере – порознь.

И светоградными лозами
в озеро свесилось гроздьями
зарево –

ваза слёз.

Псалм IV

Если прямо скажешь прямо

Если прямо скажешь прямо,
это будет очень грубо.

Если поздно скажешь прямо,
то получится издёвка.

Если рано скажешь прямо,
не поверят всё равно.

Псалм V

Что там перепел встревожен

Геле

Что там перепел встревожен
над гнездом во ржи,
и луна прозрачной кожей
над жнивьем дрожит?

Всё спокойно. Конь стреножен.
Вложен меч в ножны.
И ладони осторожны,
и глаза нежны.

Но за далью луговую
где-то стонет выпь?
Там, где любят, нет покоя
и не может быть.

Спи, любимая. С тобою
нашу жизнь прожить
это слышать голубую
музыку в тиши

и, как перепел, душою

ночью над жнивьём
нам одной гореть звездою,
нам с тобой вдвоём.

Псалм VI

Октябрь всегда благосклонен

Елизавете Б. Ауэрбах

Октябрь всегда благосклонен ко мне.
Осеннего неба голубизне
и слов, обращённых к тебе, прямизне
обязан я тем, что свободен.

Я каждую осень летаю во сне.
Свобода внутри, в глубине, а извне
жгут руки колючим морозом вдвойне
холодные поручни сходят.

Псалм VII

Метафора, зерно метаморфозы

Метафора, зерно метаморфозы,
но прорастает вдруг, вибрируя, дыша,
и, куклу тела разрывая грёзой,
летит, порхает бабочкой душа
метафоры – начало превращения,
когда на прежнее уже не станет сил,
и смерти нет, и вместо погребенья
преображенье – следующий цикл
метафор кратких, словно однодневки
в лесу весеннем свадебный полёт,
но странен лес – не дерева, а дровки,
а в форме куколки она одной живёт
метафорой – ни тени перемены,
ей неподвижность кажется милей,
наверное, надёжней новой сцены:
в спектаклях этих что ни акт, то злей
становится метафора вопроса
о будущем – искусство вопрошать
всё дальше в прошлом,
впрочем, все прогнозы
ошибочны, и остаётся ждать
метафору надежды.
Где-то близко

Псалм VIII

Голос крови

Кубической воды
оранжевый кристалл,
на гранях воздух сух.

Стада моей беды
по рёбрам острых скал
пасёт библейский дух.

Несбыточный глагол
терзает хордой губ
окаменевший лик,

а на уступах гор
судьбы бубновый куб,
прозрачный сердолик.

И в нём, как в янтаре,
за миллионы лет
увязнувший москит,

спит будущий Еврей,
в Торе сокрыв увет.
Спит каторжный левит.

Запаяно зерно.
Один свободный вдох
его освободит.

Как ярости ярмо,
как радости сполох,
как юности магнит,

на остриях гряды
высокий зреет клик,
и напрягает слух

кубической воды
библейский сердолик,
оранжевый пастух.

Псалм IX

Ещё не обморок, а морок

Марине Фиалковой

Ещё не обморок, а морок –
раскрывается земля,
и клубится возле норок
август, вылет муравья.

Рваной августовской раны
пересохшую гортань
речью суетной тиранит
крыльев выдоха таран.

Псалм X

Есть нечто беззаветно птичье

Марине Фиалковой

Есть нечто беззаветно птичье
в полёте падающих листьев.
Так голос неизменный кличет их,
как истовый и меткий выстрел,

и радость, зёрнышко свободы,
кружит, как опытный пилот,
их медленные хороводы
сквозь встречный муравьиный лёт.

И листьев танцем золотистым
к слов шелестеющим крылам
спускаются сухого смысла
крупницы, вопреки словам.

Псалм XI

Весть, что по степям

Весть, что по степям
дорожной пыли дня взвесь
клубится для
того, чтобы осесть
пуховым серым платком,
будто и не ехал никто,
взглядом впиваясь в прядь
колеи, убегающей вспять
от колен. Расстояние, пядь,
меньше толщины стен
с пограничным столбом.
Передвижение – взлом,
если едешь спиной вперёд.
Душа – воробей, стрелянный влёт
прячется в газетный кулёк привычек,
пёрышками шурша
о помятое «Здравствуй, дом!».
Расторопная память с дырявым дном
сохранила мелочи быта и лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.